

У Цзи Ваня никогда не было такого ощущения. Даже во время самой мучительной для омега точки не бывало так, чтобы его воля сопротивлялась собственному телу. Тяжёлая, неодолимая сила отталкивала его от себя, но толкала к другому человеку.

Его тело и мозг полностью вышли из-под контроля. Он судорожно открыл рот, чтобы вдохнуть, и после приступа невыносимой боли его длинные влажные ресницы распахнулись, словно два веера.

Он смотрел на человека перед собой, как рыба, выброшенная на берег, с широко открытыми глазами. В тот момент разрывающей боли он знал, что никогда не забудет это лицо: черты Alpha глубоко врезались ему в память.

Цзи Вань не мог сопротивляться, его собственные силы были абсолютно бесполезны. Феромоны заставляли его подчиняться, и, хотя он не знал степень совместимости этого альфы с собой, Цзи Вань, в то же время мучительно сопротивляясь, ясно осознавал, что содействует ему.

Сладкий, но тяжёлый аромат чая, исходящий от него, был окружён концентрированным запахом амбры. Интенсивные феромоны ошеломили весь мозг Цзи Ваня. Его грудная клетка вздымалась и опадала, словно он находился в открытом океане, где его сбивали с ног бурные, непредсказуемые, крайне грубые волны.

Его лицо было повернуто к лицу альфы. Они были нос к носу, его влажная переносица скользнула по щеке Цзи Ваня. Тот отвернулся и услышал вопрос:

— Как тебя зовут?

Цзи Вань стиснул зубы. То, что он не мог сопротивляться, не означало, что его способность терпеть полностью рухнула.

В тот момент Цзи Вань назвал себя Чжун Лином. Он не был настолько глуп, чтобы сообщать своё настоящее имя человеку, который прямо сейчас насильно овладевал им. Но альфа был неумолим. Когда Цзи Вань молчал, его движения становились всё более резкими. Он придумал имя наугад. Сознание уже мутило, и он не мог думать ни о чём другом, пока не наступила тьма.

Насилие, которое нельзя было назвать приятным, было довольно жестоким. Это был первый сексуальный опыт Цзи Ваня.

Он был слишком утомлён. В полудрёме он услышал шум воды. Альфа принимал душ, не закрывая дверь. Это означало, что он либо не стеснялся его, либо вовсе не принимал его всерьёз.

Выражение лица Цзи Ваня не было трагичным, но и никаких других эмоций на нём прочесть

было невозможно.

С каменным лицом он с трудом поднялся, быстро натянул разбросанную по полу одежду и, не оглядываясь, покинул номер люкс. Если бы не его неуверенная походка, никто не смог бы догадаться по его лицу, что он пережил что-то плохое.

Цзи Вань сбежал домой, где спрятался в ванной и полчаса стоял под горячим душем. Только когда его кожа почти покраснела и горела, он позволил себе закончить. Измождённый, он вышел из ванны и рухнул на кровать, рассеянным взглядом глядя в пустоту.

Он был временно помечен этим незнакомым альфой.

При этой мысли глаза Цзи Ваня покраснели и защипали. Огромное чувство потери и пустоты поразило его душу, словно важная часть его самого была внезапно захвачена чужим человеком, и он перестал быть целым.

Он не мог описать свои эмоции. Он сильно тёр мягкое место за шеей. Боль пронзала его, и чем сильнее было жжение, тем сильнее он давил.

Тупая боль под шеей и внизу живота постоянно напоминала ему, что всё произошедшее было явью.

Цзи Вань заперся дома на целых три дня, ел три раза в день, а остальное время сидел, запершись в комнате. Тётя хотела что-то сказать, но, видя, что Цзи Вань выглядит как обычно, лишь посоветовала ему хорошо отдохнуть.

Цзи Вань не плакал и не устраивал истерик. В конце концов, он был мужчиной. Что ещё можно сделать после насилия? Ему не с кем было поговорить, и ему было стыдно рассказывать другим. Все эмоции он запечатал внутри, и когда они почти переварились, он заметно похудел.

Его новая работа была уже найдена. По настоянию родителей, он подал документы на стабильную должность для омеги, и ему уже пришёл ответ: выйти на работу, как только студенты вернутся в кампус после Нового года.

Новая работа Цзи Ваня — ассистент школьного врача — была простой и лёгкой, а выходные совпадали со студенческими каникулами, что было как нельзя кстати. Он не возражал против этой работы. Помимо рабочего времени, это давало ему удобную возможность оставаться дома и заниматься своими разработками лекарств.

Так как он должен был скоро приступить к работе, тётя приготовила ему несколько новых комплектов одежды. Цзи Вань, не желая обидеть её добротой, примерил всё, и тётя забрала вещи, требующие подгонки, чтобы перешить их за ночь.

После этой суеты он немного устал. Чуть позже ему предстояла видеосвязь с родителями.

Родители редко бывали дома, но каждую неделю они старались выделить около получаса, чтобы поговорить с сыном по видеосвязи и поинтересоваться его жизнью.

Цзи Вань отвечал на все вопросы, но они заметили, что он немного похудел. После их настойчивых расспросов Цзи Вань отмахнулся какой-то неясной отговоркой, и к моменту окончания разговора он был весь в поту.

Почти неделю он не спал нормально. Днём он иногда возвращался в комнату, чтобы подремать, но сон был беспокойным. Ему постоянно снились странные, причудливые вещи, которые в конце концов превращались в лицо того альфы, не давая ему покоя.

В первый рабочий день Цзи Вань принял питательный раствор, чтобы выглядеть бодрее. Тётя проводила его, и водитель отвёз его прямо в университетский кампус, оставив в назначенном месте, и уехал, только убедившись, что он вошёл.

Шёл дождь. Весной погода всегда была пасмурной и дождливой. Он чувствовал себя вялым, с мягким бессилием во всём теле.

Цзи Вань сложил зонт. Влажный туман окутывал голову, прохладное ощущение на коже немного прояснило его затуманенные мысли. Следуя указателям, он благополучно добрался до медицинского корпуса и оформил документы.

Медицинский корпус звучал солидно, но на самом деле персонала было немного: всего несколько врачей, а остальные ассистенты и медсестры были общими, вместе с Цзи Ванем — всего четверо. Когда наступала горячая пора, не было времени даже выпить воды, а с ночными дежурствами работа переставала быть такой уж лёгкой.

Оформив документы, Цзи Вань пошёл за старшими коллегами в офис, где его представили врачам и сотрудникам.

В первый день после возвращения студентов в школу в медпункт обычно никто не приходил. Кроме того, было холодно, и драк и потасовок случалось меньше. Они наслаждались спокойствием.

Старший коллега передал Цзи Ваню несколько документов, объяснил, что нужно иметь в виду, а затем оставил его за столом, чтобы он сам ознакомился с работой. Глядя на энтузиазм коллеги, лицо Цзи Ваня немного смягчилось.

Накопленные за несколько дней эмоции внезапно отступили. Работа на стороне, в конце концов, отличалась от работы в его домашней лаборатории. Когда появлялось чувство долга, внимание человека невольно переключалось, позволяя ему на время забыть боль от

принудительной метки.

Цзи Вань провёл в офисе весь день. Когда наступило время закрытия, коллеги разошлись, но он не встал с места, всё ещё внимательно раскладывая документы и вводя данные в световой мозг.

Тётя из дома несколько раз торопила его, но Цзи Вань сказал ей не волноваться. Он включил свет в офисе и решил поработать ещё час, прежде чем уйти.

Если он не заканчивал дела в тот же день, то чувствовал себя беспокойно — что-то вроде обсессивно-компульсивного расстройства. В глубокой тишине ночи весенний дождь тихо и непрерывно моросил за окном, издавая мягкий шорох.

Внезапно Цзи Вань услышал шум снаружи. Кто-то громко спрашивал, есть ли ещё врачи.

Цзи Вань вышел и увидел двух парней, сидящих на стульях. У одного из них кровоточил лоб. Он закрывал рану рукой, но кровь сочилась между пальцами, что выглядело пугающе.

Цзи Вань спокойно взглянул на него, затем перевёл взгляд на другого парня. У того была ранена рука, а на одежде была прореха, похожая на порез от острого предмета.

Он спросил:

— Вы студенты этого университета?

Парни хотели дать ему понять, что он задаёт глупые вопросы, но, увидев привлекательную, но незнакомую внешность Цзи Ваня, спросили в ответ:

— Ты новый медбрат?

Цзи Вань покачал головой и спокойно ответил:

— Ассистент.

Он достал прибор:

— Сделаю сканирование для записи вашей личности, и я обработаю ваши раны.

Он не стал спрашивать, как они получили раны — это не входило в его профессиональные обязанности.

Оба студента бесцеремонно разглядывали его:

— Эй, ассистент, как тебя зовут?

Привыкший к высокомерию и грубости Alpha, Цзи Вань игнорировал их. Записав их данные, он взял аптечку в медпункте и первым делом занялся раной на лбу.

— Какой ты красивый, ассистент. У тебя есть парень?

Цзи Вань посмотрел на них:

— Мне неинтересны зелёные юнцы.

Местные студенты были в любом случае моложе его, и, кроме того, оба парня были молоды и горячи, каждая волосинка на их головах кричала об их юности.

Цзи Вань было лень иметь с ними дело. Он быстро и ловко обрабатывал раны, не отвлекаясь на пустые разговоры.

Молодые альфы, к тому же, похоже, считавшие себя избранными, были недовольны таким игнорированием со стороны Цзи Ваня, чувствовали себя неловко и вскоре ушли.

Из машины, припаркованной возле медицинского корпуса, пробивалось тусклое, красноватое пламя сигареты. Парни под дождём залезли внутрь:

— Сегодня переночуем у тебя, А-Цзун. Если вернёмся домой с ранами, старик нас оприходует.

Шэнь Цзун холодно и насмешливо взглянул на них, а затем услышал:

— Там новый ассистент. Должен сказать, он симпатичный, такой отстранённый и холодный. Довольно крутой, гораздо лучше тех, кого мы видели раньше.

Шэнь Цзун, сосредоточенный на вождении, не особо прислушивался к их болтовне.

— Я внимательно рассмотрел его, пока он дезинфицировал рану. У него ещё и едва заметная родинка-слезинка под левым глазом. Бледно-красная. Кажется, если он немного рассердится, цвет родинки становится темнее.

Машина, продвигавшаяся в дожде, резко затормозила. Шэнь Цзун не обратил внимания на парней, которых швырнуло на сиденье, и приказал:

— Выходите, вызывайте себе такси.

— Ты серьёзно?!

Шэнь Цзун не стал церемониться и пнул их ногой. Машина резко развернулась и поехала обратно по той же дороге, что и приехала, прямо в университет. На въезде он увидел тень с зонтом.

С одного взгляда он узнал его.

Цзи Вань спокойно шёл по дороге, когда его путь преградила машина, ставшая поперёк дороги. Только у него возникло дурное предчувствие, как перед ним появился человек, который силой временно пометил его в тот день.

— Подделал имя?

Шэнь Цзун подошёл ближе и посмотрел прямо в глаза Цзи Ваня:

— Чжун Лин.

Что касается его настоящего прошлого, Шэнь Цзун уже давно в тот же день достал записи с камер и провёл полное расследование.

<http://bllate.org/book/4/136>